

temporary Life: A Philosophical Inquiry. [The text]. / A. Borgmann. – Chicago: The University of Chicago Press, 1984. – 210 p.;

7. Ihde, D. Technology and the Lifeworld: From Garden to Earth. [The text]. / D. Ihde. – Indiana University Press, 1990. – p. 280.;

8. Ihde, D. Listening and voice: phenomenologies of sound. [The text]. / D. Ihde. – Albany: SUNY Press, 2007. – 450 p.

*Жукова М.В.,
г. Екатеринбург*

ВСЕОБЩАЯ ГРАМОТНОСТЬ И «КРИЗИС» КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Современные условия существования в социуме подталкивают человека к изучению ряда базовых навыков, в число которых можно смело включить навыки письма и чтения. Если еще в 1950 г. доля элементарно неграмотных среди взрослого населения мира (старше 15 лет) составляла 44 %, то к 2000 г. она снизилась до 20,6 % [1]. И эта малая часть оказывается в сложных условиях культурной изоляции, ведь большинство людей живет в мире текстов, которые необходимо уметь прочитывать и создавать.

Процесс «литерализации» (от англ. Litrescy - грамотность) – это явление, затрагивающее многие стороны жизни общества. В числе его последствий и одновременно причин лежит распространение массовой культуры. Сегодня нет единодушия в оценке этого процесса: выделяют и положительные, и отрицательные стороны «массовизации». Относительно связи массовой и книжной культуры, стоит отметить, что в обществе повсеместной грамотности неизбежно растет

количество потребляемой информации, количество текстов самого разного назначения, а значит, острее, проявляется проблема выбора источников и их грамотного использования. При отсутствии специальной информационной подготовки, часть людей выбирает наиболее легкий путь адаптации к современной информационной среде, потребляя источники легкодоступные, но далеко не всегда обладающие истиной культурной глубиной и значимостью. Иногда внешняя форма, в которую заключаются продукты информационной среды, в том числе, произведения художественной литературы или научные работы, представляется достаточной и создает иллюзию «информационного насыщения». Образ книги или ее заглавие заменяют саму книгу. С этим связан и кризис книжной культуры, о котором часто говорят и пишут равно в научной среде, в СМИ, в повседневной жизни.

Само понятие «книжная культура» имеет двоякий смысл. Во-первых, оно употребляется по отношению к культуре, связанной с созданием, прочтением, хранением книг (и в этом смысле может быть применено к разным историческим эпохам и неограниченно географическими рамками), во-вторых, им обозначают некую культурную парадигму производящую так называемого «человека книжной культуры». Последнее особенно характерно для второй половины XX – начала XI веков, когда всё чаще стали противопоставлять традиционные и новейшие способы обращения с информацией. Хорошо иллюстрирует этот процесс ряд тезисов, предложенных еще М. Маклюэном в «Галактике Гуттенберга» (как, например, тезисы о том, что практика работы с информацией формирует человека и культуру в целом, а человек «печатной» или «рукописной» культуры сильно отличается, от представителя «глобальной деревни», опутанного сетью электронных СМИ).

Сегодня принято говорить о том, что, по крайней мере, две формы книжной культуры (рукописная и печатная)

переживают период упадка и, в перспективе, могут еще более ослабеть. Практики же, связанные с использованием электронного текста, зачастую не связываются с идеалами книжной культуры, сама электронная книга порой не воспринимается как «книга» в традиционном смысле этого слова. В исследовании, выполненном в рамках магистерской диссертационной работы [2], мы попробовали ответить на вопрос, почему в общественном мнении (по крайней в российском дискурсе на тему) электронная книга (шире – электронный текст) «проигрывает» печатной.

В результате контент-анализа, проведенного на материале интернет-форумов, было сделано интересное наблюдение: печатная книга получила больше положительных оценок, но, по сравнению с электронной, пользователи выделили в ней намного меньше конкретных положительных качеств. Например, по критериям практичности в использовании (удобство, продуктивность, компактность и т.д.), цены, доступности электронная книга уходит далеко вперед. Печатная обгоняет ее только по двум параметрам: эстетической привлекательности и предполагаемой безопасности для здоровья (зрения). При этом, наиболее значительный разрыв заметен в отношении эстетической характеристики книги: только 22 высказывания можно считать положительными по отношению к электронной, по отношению же к печатной их 182 (использованы такие речевые индикаторы как «эстетика», «цвет», «внешний вид», «дизайн», «красиво», «красота», «приятно», «удовольствие», «наслаждаюсь», «вдыхать аромат», «приятный шелест», «уют», «эмоционально» и т.д.).

На первый взгляд наблюдения, сделанные в ходе исследования, говорят скорее о притягательности Книги (печатной книги) для современного человека, чем о кризисе книжной культуры. Но если присмотреться, то можно заметить, что материальная оболочка, «тело» книги начинает постепенно отделяться от ее содержания и главного предназна-

чения – быть носителем и хранилищем письменных текстов, **прочитываться**. Согласно тем же заявлениям «форумчан», печатные книги приятно видеть и осязать. Если говорить о процессе чтения, то чаще всего звучат голоса в пользу новых электронных носителей. Эстетизация книги-кодекса – явление само по себе не новое, однако на сегодняшний день складывается ощущение, будто это все, что осталось у ее «защитников».

Интересным представляется тенденция превращения книг в предметы интерьера. Зародилась она ещё в Новое Время, когда развитие типографского дела позволило увеличить производство томов во много раз по сравнению со Средними веками. Ценные фолианты начали украшать парадные комнаты домов, коллекции из монастырских келий и скрипториев перешли в светские общественные и домашние библиотеки. Но сегодня книги «зашли» еще дальше, став украшением кафе, ресторанов, музыкальных клубов. На примере Екатеринбурга можно предположить, что тенденция начала проявляться очагово в 2000 г., а к 2010-м. стала общегородской. Декоративность книги, конечно, не является показателем кризиса, но когда ее значение сводится к тому, чтобы украшать интерьер более чем к тому, чтобы быть прочитанной, это становится предметом для дискуссии. Обилие красивых обложек на полках в кафе зачастую скрывает узкоспециализированные словари, техническую литературу, сочинения малоизвестных или непопулярных авторов прошлого – т.е. сочинения, рассчитанные не на то, что их будут прочитывать посетители, а лишь на то, чтобы создавать внешнюю атмосферу уюта.

Немало противоречий и в восприятии современным читателем электронной книги, прежде всего потому, что за привычным словом «книга» кроются новые практики письма и чтения. С одной стороны, текст «освобождается» от многих оков печатной культуры: уже не требуется вкладывать

огромные средства в обеспечение деятельности больших типографий, «тираж» электронных книг ничем не ограничен, тексты могут легко трансформироваться как автором, так и его аудиторией, передаваться моментально на любые расстояния (условие одно – наличие интернет-соединения и компьютера у адресата). С другой стороны, еще не выработалась устойчивая культурная система, связанная с электронными текстами и тем диапазоном практик чтения и письма, который с ними связан. Электронный текст, а, соответственно, и электронная книга только в начале пути, если говорить об их эстетическом восприятии и оценке широкой аудиторией.

Одним из недостатков электронной книги часто называют ее неэстетичность, утилитарность в ущерб красоте и эмоциональной выразительности (тому, что Вальтер Беньямин называл «аурой» предмета искусства). Такая книга как бы оставляет текст наедине с читателем, она не сопричастна моменту эстетического переживания. Монитор, планшет, экран сотового телефона в лучшем случае нейтральны по отношению к «ценителям» традиционных практик чтения и письма, в худшем – мешают погрузиться в процесс восприятия текста. Этот факт говорит в пользу того, что новая технология (несомненно, очень перспективная и необходимая) еще не достаточно гуманизирована, требует не только чисто технического усовершенствования но и работы над созданием нового культурного образа электронной книги, такого, который смог бы встать на одну ступень с образами печатной и рукописной книги.

Подводя итоги, можно отметить, что существует ряд тревожных тенденций в книжной культуре последних десятилетий, однако существуют также и большие перспективы для дальнейшего прогресса в этой области. Если раньше кризисные ситуации были связаны с низким уровнем грамотности людей и малодоступностью текстов, то сегодня эти

границы исчезают. На их место, однако, приходят иные трудности – среди них сложности в восприятии огромного количества информации, снижение критериев качества по отношению к продуктам массовой культуры, в том числе, к книгам, неопределенность культурных практик письма и чтения на фоне внедрения новейших технологий (интернет, электронный текст). Проблема состоит не в том, что какая-то из форм книги уходит в прошлое, а в том, что ни одна из них зачастую не может серьезно заинтересовать современного человека.

Литература:

1. Жукова, М.В. Эстетические аспекты восприятия электронного текста как феномена информационной культуры [Текст]: магистерская диссертация (031400 культурология) / М.В. Жукова; кафедра культурологии и СКД департамента ИГНИ УрФУ им. Б.Н. Ельцина, – Екатеринбург, 2013. – 117 с.;

2. Максаковский, В.П. Географическая картина мира. Пособие для вузов. Кн. I: Общая характеристика мира. Глобальные проблемы человечества / В.П.Максаковский. – Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.telenir.net/nauchnaja_literatura_prochee/geograficheskaja_kartina_mira_posobie_dlja_vuzov_kn_i_obshaja_harakteristika_mira_globalnye_problemy_chelovechestva/, свободный.

*Зайцева Е.А.,
г. Екатеринбург*

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕБНОГО ДИАЛОГА

Современное образование определяет ребенка как личность, которая активно стремится к самоактуализации и самореализации. Важнейшей целью образования становится